

Запахи будущего

О футуристических парфюмерных проектах

Сергей Борисов |

МАНИФЕСТ основателя итальянского футуризма Филиппо Томмазо Маринетти, опубликованный в субботнем номере газеты Le Figaro в феврале 1909-го, был решителен: «Мы намерены воспеть агрессивное действие, лихорадочную бессонницу, бег гонщика, смертельный прыжок, удар кулаком и пощечину». Воплощения этих намерений в парфюмерии пришлось ждать долго. Частично они проявились в 1960-х годах после гагаринского полета. Андре Курреж, Пако Рабанн, Пьер Карден создали коллекции одежды для жизни будущего и дополнили их футуристическими ароматами. Зеленые альдегидные запахи с металлическим отливом Metal и Calandre Paco Rabanne, Futur Robert Piguet, Chanel №19, Alliage Estee Lauder, Empreinte Courge — все годились для прекрасных и холодных инопланетянок. Горькая зелень гальбановой смолы типична для ароматов тех лет.

В конце XX века идея космических пришельцев увлекла Тьерри Мюглера: сладкие грезы Angel, инопланетный дар Alien и неземной андрогинный Cologne Thierry Mugler рождены мечтой о космическом будущем. С тех пор мечтателей и футуристов, создающих идеальное парфюмерное будущее, стало больше.

Испанский парфюмер Оливер Вальверде (Oliver & Co) — самоучка и идеалист. Он хочет чувствовать запах того, что любит. А любит он представлять, каким будет будущее. Поэтому он придумал коллекцию Nebulae Series: «Как почувствовать аромат космоса, если нет возможности слетать туда и самому понюхать? Я решил, что сделаю синтетический аромат; взял фотографии туманностей Ориона и Карина, выбрал цветные фрагменты и создал запахи этих цветов. Оттенки розового, красного, фиолетового, лилового, желтого и оранжевого — в Nebula One, горьком альдегидно-шафрановом аромате; холодные синий, зеленый и изумрудный — в металлических зеленом Nebula Two. Я просто нюхал разные вещества и представлял, какого цвета этот запах, выбирая ароматы нужного цвета и группируя их».

В КОНЦЕ XX ВЕКА

идея космических пришельцев увлекла Тьерри Мюглера. С тех пор мечтателей и футуристов, создающих идеальное парфюмерное будущее, стало еще больше

ТАКИМ БУДУЩЕЕ ВИДЕЛ ПАКО РАБАНАН В СЕРЕДИНЕ 1960-Х

NU _ BE OXYGEN

Надо признать, что совпадение цветов и ароматов Оливеру удалось. У Nebula One — оглушительный, как ракетные двигатели, вкус, в котором роза, фиалка, лаванда и шафран усиливают друг друга, стараясь перекрыть, пока на сцене не появляется стиракс, кастореум и мускусы. Nebula Two лучше всего описать как запах неизвестных науке космических овощей, фруктов и трав (заслуга молекул Cyclomural и Methyl Ramplemousse) и брызгать в воздух во время просмотра фантастических фильмов. Флаконы Nebulae Series выглядят как белоснежный прибор будущего с туманностью внутри — футуризм ручной работы.

В апреле 2014 года только в Park Hyatt Moscow Hotel появятся 40 флаконов аромата Equation от аргентинской марки Fueguia 1833 Patagonia. Каждый флакон посвящен калужскому мечтателю Константину Циолковскому. Аргентинец Хулиан Бедель, парфюмер Fueguia 1833 Patagonia, поясняет: «Перед тем как создавать ароматы для России, я решил обсудить эту идею с отцом. Он говорит по-русски и даже крестил меня в православном храме, так что Россию знает лучше меня. Первое, что он сказал, — “космос”, а еще вспомнил о работах Константина Циолковского. Так родилось название Equation — я имею в виду уравне-

TIERRY MUGLER «ANGEL»